

ВАРИАТИВНОСТЬ ИМЕНОВАНИЯ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ В РОМАНЕ М. А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»

Изучение имени собственного в художественном тексте является одной из актуальных проблем в современной лингвистике. Поэтому многие учёные обратились к исследованию именованных персонажей в художественной литературе. Критики считают роман «Тихий Дон» одним из величайших и многогранных трудов Шолохова. Чарльз Сноу писал: «Книга («Тихий Дон») с самого начала имела громадный успех. Все мы тогда же ее прочли. Она дошла до широчайшего круга читателей. Так было повсюду на Западе. Многим из нас она казалась не только первым великим романом, написанным в советское время, но и великим романом вообще...» [5, 90]. Поэтому в этой статье мы будем исследовать функционирование номинаций главных героев в авторской речи, в официальных и неофициальных ситуациях общения в романе Михаила Шолохова «Тихий Дон» с точки зрения ономастики.

Проблеме ономастики русского языка посвящено много исследований. Происхождению антропонимов – имен, отчеств, фамилий, прозвищ, псевдонимов и т. п. – посвящена довольно обширная литература. Это работы А. В. Суперанской, А. В. Сусловой, Е. Н. Поляковой, Л. В. Успенского, С. И. Зинина, В. А. Никонова, Н. В. Даниловой, М. А. Горбаневского и Н. А. Петровского и др. Значительная часть работ в современной лингвистике посвящена изучению функционирования имен собственных в художественном тексте. Их авторы Е. А. Белоусова, А. А. Фонякова, Ю. А. Карпенко, М. В. Горбаневский, В. В. Громова, В. И. Супрун и др. В художественном произведении имена приобретают или усиливают черты образности, играют важную роль в социальной и национальной характеристике персонажа, в передаче исторического колорита произведения. Цель данной статьи состоит в выявлении структурно-семантических особенностей и номинаций главных героев романа М. А. Шолохова «Тихий Дон».

Имя собственное (оним) – это слово или словосочетание, которое служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов, его индивидуализации и идентификации. Онимами являются антропонимы, топонимы, зоонимы, фитонимы, анемонимы, хромонимы,

астронимы, космонимы, теонимы, идеонимы, хрематонимы [4, 95]. В. А. Никонов считает важным обратить внимание на закономерности развития имён собственных: «Имя – слово и, как все слова, подчиняется законам языка, т.е. подлежит ведению языкознания... Но собственные имена образуют в языке особую подсистему, в которой и общезыковые законы преломляются специфически, и возникают свои закономерности, которых нет в языке вне её. Характерен уже сам словарный состав собственных (в частности, личных) имён: многие народы заимствовали их со стороны» [3, 6]. Особенно настойчиво исследователь подчёркивает социальность собственных имён, их историческую обусловленность. «Личные имена, – пишет автор, – существуют только в обществе и для общества, оно и диктует неумолимо выбор их, каким бы индивидуальным он ни казался. Личные имена социальны все и всегда» [3, 8]. С общественной природой имени связано такое его свойство, как «введение в ряд». «Хотя бы представление, что имя служит развлечению, нуждается по меньшей мере в серьёзной поправке: оно не только разделяет, но и вводит в ряд. Имя связывает носителя с другими носителями того же имени и с той группой общества, в которой оно принято», – отмечает В. А. Никонов [3, 8].

Имена собственные, как известно, занимают значительное место в составе лексики любого языка. Несмотря на то, что антропонимы относятся к именованию людей, именно они считаются чрезвычайно важной и сложной категорией имен, связанной с историей культуры, особенностями психологии людей, с традициями и многим другим. Они постоянно реагируют на происходящие изменения в природе и обществе, поэтому могут служить хронотопами (характерной коммуникативной ситуацией, повторяющийся в определённом времени и месте) текстов. Имена собственные переживают свою эпоху, в которую они были созданы, сохраняя свидетельства более древнего состояния языка, и содержат большую языковую и внеязыковую информацию. Каждое имя является важным элементом произведения, оно вступает в разнообразные связи с остальными словами, становится зависимым от контекста, приобретая особое, «индивидуально-художественное» значение.

Совокупность имен персонажей художественного произведения достаточно часто является зеркальным отражением мастерства писателя. «Чем крупнее мастер, тем тщательней он подбирает имена своим героям» [3, 233]. Творчество М. А. Шолохова в этой связи можно считать уникальным, поскольку антропонимный мир персонажей «Тихого Дона» всесторонне раскрывает реальную действительность, воссозданную воображением писателя. Михаил Шолохов передает в именах персонажей полное антропонимное пространство (антропонимикон), которое содержит в себе знание традиций, обычаев, творческую фантазию, ориентированность на реальные прототипы и «житейский» прагматизм. «Антропонимикон, художественного произведения, его состав, отбор и взаимодействие антропонимов с контекстом определяется законом жанра, художественным методом писателя, родом и видом литературного произведения, законами его построения, соответствием содержанию текста, эстетической нагрузкой имени в ближайшем и широком контексте и многими индивидуально-неповторимыми творческими особенностями стиля писателя в целом» [7, 38]. Созданный мастером слова антропонимный мир, по словам Д. С. Лихачева, органически входит во «внутренний мир художественного произведения, знаки которого служат для образного отражения действительности и соединяются друг с другом в некоей определенной системе, живут в своем художественном времени и пространстве» [7, 39]. Особенности литературных антропонимов – это функционирование

вариативности именовании главных персонажей в художественном тексте: в структуре авторской речи, в официальных и неофициальных ситуациях общения.

В тексте и при именовании человека используют определённую антропонимную формулу. Антропонимные модели – это определённый порядок следования различных видов антропонимов в именовании человека. Русские антропонимы, образующие формулы русского речевого этикета, применяемые к друзьям, знакомым, родственникам в определенных ситуациях общения, во многом отличаются в этом качестве от собственных личных имен любого иностранного языка.

Антропонимные модели связаны с особенностями конкретного языка, с национальными традициями именовании людей, с принятыми национальными этикетными нормами. Они опираются на историческое и культурное развитие страны, отражая особенности национального мышления и духовной жизни народа.

Уроженец донской земли, М.А. Шолохов в своих произведениях широко использовал различные способы именовании среди казаков, и особенно наглядно это представлено в романе-эпосе «Тихий Дон».

Система традиционного, реального русского именословия нашла свое воплощение в произведении Шолохова. Как и в реальном именословии, в литературной антропонимии писателя отмечены бытовавшие в России в начале XX века модели однословного (только личное имя, только фамилия и только отчество), двусловного (личное имя + отчество, личное имя + фамилия), трехсловного (личное имя + полное отчество + фамилия) именовании.

Примеры использования антропонимных моделей для именовании главных героев показали, что каждая из них имеет свою сферу употребления, специфику функционирования, частотность и определяется степенью официальности / неофициальности. Также можно выделить отдельную составляющую номинации в авторской речи.

Широко представлена **односоставная модель именовании** «имя собственное» и «фамилия» персонажей в произведении М. Шолохова, которая функционирует во всех ситуациях общения и в авторской речи. Чаще всего главных героев называют по именам в различных видах, например: *Гришка, Дунышка, Дашка* (с уменьшительно-пренебрежительным оттенком), *Аксинья, Наталья*. При обращении героев произведения к Петру Мелехову в неофициальных ситуациях Михаил Шолохов использует также однокомпонентную модель наименования Петро: «*Петро – он гожий, дюже гожий к хозяйству! Он мне чувал одежи дал, коня, сахару...*» [8, II, 82]. Имя *Петро* представлено в украинской форме, потому что много людей бежали из Украины на Дон, вследствие этого такая форма имени стала употребляться у донских казаков.

Шолохов в романе довольно часто использует прозвища как средство создания колоритных реалистических образов, потому что они по своей природе обладают большой экспрессивностью, являясь результатом наблюдательности русского народа, метко подмечающего самые характерные черты человека и закрепляющего их в этом дополнительном имени. Прозвища как явление социальное связаны со средой, в которой они возникали. Поводом для создания прозвища может служить внешний вид человека. Например, с детства Григорий Мелехов всё делал левой рукой, за что его «*хуторные... ребятишки сверстники прозвали ...Гришка-левша*» [1, 32].

Особенность родословной семьи Мелеховых лежит в основе их семейного прозвища *Турки*. Но оказывается, что в романе оно реализуется лишь по отношению к Пантелею Мелехову и Григорию. «*Чей же паренек-то? Пантелея Мелехова. – турка, что ли?*» Им пользовались в обиходе довольно часто, заменяя даже фамилию: «*Климовна! Скажи*

Пантелею-турку, что ихние ребята возле Татарского кургана вилами попоролись». Это прозвище от отца унаследовал младший сын, Григорий, который был на него похож. Таким образом, можно говорить в данном случае об изменении основы для образования прозвища в разные периоды жизни семьи Мелеховых: в первом поколении в основе прозвища лежит родословная, во-втором – внешнее сходство отца и одного из сыновей [1, 33].

Исследователи отмечали, что употребление отчества в номинативной функции было распространено в крестьянской среде и в среде слуг (дворовых). Такой способ именования стал выполнять функцию возрастной дифференциации. Например, Мать Григория Мелехова и мать Натальи Коршуновой именуется в тексте «Тихого Дона» только по отчеству. Личное имя первой нам известно из письма к Григорию. Как глава семьи Пантелей Мелехов всех домашних в письме называет по имени и отчеству, в том числе и жену: *«Шлем мы тебе нижайший поклон и от всего родительского сердца, с матерью твоей Василисой Ильиничной»*. Но на протяжении всего романа М. А. Шолохов именуется их исключительно по отчеству: Ильинична: *«Здорово, тетка Ильинична! Не ждала?»* [8, II, 657]. Однако это не является выражением пренебрежения к персонажам; напротив, их все уважают, и такое именование подчеркивает их связь с родом и роль в обществе: здесь реализуется особенность этикета в крестьянской среде и активизируется древнейшая форма именования женщины — по имени отца (или мужа), с помощью аффикса -иха, -ична.

В романе встречаются также именованья, приближающиеся по форме к «полуотчеству». В народной речи: *Прокофич (вместо Прокофьевич), Пантелеев (вместо Пантелеевич), «Это Пантелеев сын»*. По фамилии наименоуются только мужчины в бытовых, официальных и военных ситуациях общения, а также в авторской речи: *«- Мелехов, молодец!»*, *«Ты, Мелехов, какой-то линияль»*. Отчество в произведении Шолохова практически всегда неотделимо от личного имени и употребляется в сочетании с ним. Но, например, в авторской речи всего два отчества, которые встречаются в тексте: *Прокофьевич* (только 5 раз, так автор называет Пантелея): *«... завитках бороды, теснивших рот Прокофьевича...»* и *Ильинична*.

Оттенок официальности имеет и антропонимная формула со словом «товарищ» перед фамилией, которое впервые стало входить в обращение в Красной Армии, в значении «сослуживец и друг»: *«Григорий Пантелеевич! Товарищ Мелехов! Да опомнитесь вы!»*, *«Мысля пришла, товарищ Мелехов! Пошли ты одну сотню низом, к Дону»*.

При наименовании главного героя Григория Мелехова в неофициальной речи используются разнообразные однокомпонентные именованья. В семье родные и товарищи, а также односельчане к нему чаще всего обращаются *Гришка*: *«Сматывай, Гришка. Должно последнего запрягли, ишо не дождёмся.»* [8, 44]. Ещё качественным именем, то есть именем с уменьшительно-ласкательным значением, обращаются к нему в произведении мама, сестра, Аксинья и Наталья: *Гришунька* и *Гришенька*. Эти женщины больше всего на свете любят его: *«Гришенька, сыночек! Пропадаем мы без нашего Мирона Григорьевича...»* [8, II, 261]; *«Ты бы сенца сухого взял, Гришунька, – советовала мать.»* [8, 57].

Краткая форма имени *Гриша* в произведении в неофициальных ситуациях встречается несколько раз. Это стилистически нейтральное именованье: *«Гриша, дружечка моя... родимый... давай уйдем.»* [8, 83].

Однокомпонентная модель «фамилия» *Мелехов* в неофициальной ситуации – это обращение сослуживцев, товарищей к Григорию по фамилии: *«Голубов хрипато крикнул: — Мелехов, молодец! Да ты ранен, никак? Черт возьми! Кость цела?»* [8, 628].

Имеется двухсоставное наименование «имя + фамилия» *Гришка Мелехов*. В данном значении имя имеет уменьшительно-пренебрежительный оттенок, а фамилия является уточнением: «С Гришкой Мелеховым спуталась... В открытую.»; «выхожу, на крыльце – кто бы вы думали? Гришка Мелехов. Стоит с кнутиком.» [8, 203].

М. А. Шолохов называет героя «Гришкой» в уменьшительно-пренебрежительном значении в начале произведения, так как он был легкомыслен и безответственен. Но в конце романа после долгой службы употребляется полное имя Григорий, что говорит о его взрослении. В данном случае мы видим изменение авторской номинации.

Двухкомпонентное наименование «имя + фамилия» представлено как признак уважительного отношения к этому человеку. Но это может быть сугубо формальной моделью. И такое наблюдается в романе в ситуациях общения военных, когда к персонажу обращается старший по званию: «Петро Мелехов! Вылазь!». Наиболее нейтрально, и в то же время, уважительно называние человека по «имени-отчеству». Обычно с помощью этой антропонимной модели обращаются младшие по званию к старшим в военной службе: «Петро Пантелевич! – кричали из пехотных рядов»; «Это, Григорь Пантелевич, наши казаки учинили». В авторской речи и в официальной ситуации общения присутствует модель «титул + (имя) фамилия»: «Отряд татарских казаков под командой хорунжего Петра Мелехова»; «Господа старики! В отрядные мы выбрали хорунжего Григория Мелехова...». Среди казаков существует совершенно особое почитание стариков (они играли главную роль на станичном сходе). Они, как правило, названы по имени-отчеству. Этот же принцип именования находим и в «Тихом Доне», когда отцы главных героев на протяжении всего повествования именуется чаще всего по имени-отчеству: «— Долго зорюешь, Пантелей Прокофьич! — шумели припотевшие косари». Эти номинации в произведении представлены во всех ситуациях общения и в авторской речи.

Официальное обращение к женщинам в тот период, когда происходили события в романе, было очень редким, но в произведении описывается одно официальное обращение к Дарье Мелеховой: «Он взял из рук адъютанта медаль на георгиевской ленточке, неумело действуя пальцами, приколот её к Дарьиной кофточке на левой стороне груди и с улыбкой посмотрел Дарье в глаза: – Вы – вдова убитого в марте хорунжего Мелехова?» [8, 485]. Это официальное обращение к женщине определено речевым этикетом и тональностью разговора.

Антропонимная формула «фамилия + имя + отчество» («Взыскать с ответчика, урядника Пантелеймона Прокофьева Мелехова, в пользу истца») имеет официально-формальный оттенок (до революции эта формула по отношению к казакам не применялась). Поэтому в произведении Шолохов редко использует эту модель. Она чаще представлена в документах.

М. А. Шолохов в своём произведении изобразил всесторонне полную картину, соответствующую действительности донского антропонимикона, ярко выразил местные особенности именования людей. В романе «Тихий Дон» антропонимная лексика отражает исконно русские традиции именования, подчеркивая ареальные особенности обращений среди донских казаков.

Таким образом, М. Шолохов обдумывал и выверял каждую деталь романа, очень серьёзно подбирал имена для своих героев, так как этот ценный языковой материал позволяет без натяжек и внешнего эффекта нарисовать ясную картину социально-классовых отношений. Автором используются все возможные варианты комбинаторики назывных знаков. Выбор формы зависит от отношения к именуемому автору или другого персонажа,

коммуникативной ситуации, возрастных и социальных критериев именования. Употребление традиционных антропонимических формул способствует реалистическому, типическому изображению литературных героев. В произведении детально представлено функционирование номинаций главных героев, которое зависело от традиций донского казачества, от социальных норм, требований этикета, личной манеры говорящего.

Список использованной литературы

1. Громова В. В. Актуализация антропонимов в художественном тексте / В. В. Громова // Русский язык: исторические судьбы и современность. – М., 2004. – С. 591-592.
2. Карпенко Ю. А. Имя собственное в художественной литературе / Ю. А. Карпенко // Филологические науки. – 1986. – № 4. – С. 34-40.
3. Никонов В. А. Имя и общество / В. А. Никонов. - М.: Наука, 1974.–224 с.
4. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
5. Сноу Чарльз Перси. «Тихий Дон» Великий роман / Чарльз Перси Сноу // Литературная газета. – 1975. – 21 мая. – С. 89-97.
6. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. - М.: Наука, 1973. – 365 с.
7. Фоянкова О. И. Имя собственное в художественном тексте / О. И. Фоянкова. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – 104 с.
8. Шолохов М. А. Тихий Дон: роман / М. А. Шолохов. – Харьков: Глобус, 2013. – Т.1-2.